

Кутуньо о Тото

1985

Знакомьтесь!

30 НОЯ 1985

УЧИТЕЛЬСКАЯ ГАЗЕТА
г. Москва

Симфония для маэстро

В эти дни в Ленинграде завершаются первые гастролы по Советскому Союзу популярного итальянского певца и композитора Тото Кутуньо. А наша встреча с ним состоялась в Москве, после одного из концертов, весь сбор от которого исполнитель перечислил в Фонд мира. Первый наш вопрос — о первых впечатлениях Кутуньо о нашей стране, о зрителях, об этом концерте.

— Разговор о ваших зрителях особый, — ответил Кутуньо. — Я очень тронут сегодня тем, что на сцену вместе со мной вышли русские и итальянские дети: мы все вместе пели самые любимые и самые дорогие для меня песни. Я очень люблю детей... К сожалению, у меня их нет... С каждым годом я все острее и острее ощущаю это, понимаю, что полное, настоящее счастье без детей невозможно.

— Вы сказали, что советские зрители произвели на вас несколько необычное впечатление. В чем это выражается?

— Когда на первом концерте я спел первые песни и зал слушал молча, я даже растерялся — может, не нравится? Выступая в других странах, я привык к тому, что в зале все начинают подпевать, кричать, шуметь... А здесь мне позволяют начинать и заканчи-

вать песню в спокойной обстановке (правда, все равно я хотел бы, чтобы публика более активно реагировала). Потом я понял, что встретился с людьми, которые способны на глубокие переживания и чувства, которые хорошо понимают музыку и которые очень доброжелательны.

— Что вы успели увидеть за неделю пребывания в Москве?

— Прежде всего я сразу пошел на Красную площадь. Я много раз видел ее по телевидению, читал о ней. Она, действительно, поразила меня: я почувствовал себя очень маленьким на этой великой, в прямом и переносном значении слова, площади. Потом побывал в гостях у Аллы Пугачевой, Стаса Намина, встретился с Александром Градским. Эти советские музыканты познакомили меня с эстрадной музыкой вашей страны, ее традициями, фольклором. И я понял, что слишком затянул с приездом в Советский Союз: у ваших музыкантов и композиторов есть чему поучиться...

— Давайте снова вернемся к концерту. Как известно, все гастролировавшие у нас итальянские исполнители также передавали сбор от выступлений в Фонд мира. Ваш поступок, видимо, вызван не только этой традици-

Фото С. Жабина.

ей? Что вас больше всего волнует в сегодняшнем мире?

— Мне кажется, что зло нашего столетия питают три источника. Первый из них — насилие. Еще два — наркотики и непрочность, разобщенность семьи. Как вы заметили, я не пишу песен, в которых затрагиваются темы политики — все мои композиции говорят о любви. Потому что любовь и дети — это основа, позвоночник жизни — это и есть мир на земле.

— Несколько слов о вашей семье.

— У меня есть брат. Есть сестра. С женой Карлой мы вместе уже четырнадцать лет. Все мы очень дружны. Но я готов отдать все — и славу, и свое ма-

териальное благополучие — за то, чтобы отец и мать снова были бы рядом со мной. Мы слишком поздно понимаем, что значит для нас родители.

— Ваша мечта?

— До приезда в вашу страну моей мечтой было лучше узнать классическую музыку, пожить, скажем, несколько дней в XIX веке, познакомиться с Шубертом или Верди... Сегодня я бы сказал, что вновь хотел бы приехать в Советский Союз. Прийти к своим друзьям в гости, поговорить о музыке, о жизни, о наших судьбах. И побывать не только в Москве и Ленинграде, но и в других городах, в Средней Азии, на Дальнем Востоке.

Д. ШАВЫРИН.